—Что случилось, Сион? Вы выглядите так, будто увидели призрака.

"Хотя призрак, вероятно, выглядел еще хуже после встречи с тобой".

В редком проявлении такта Миа остановила себя, чтобы не задеть юношу. Она заметила, что лицо Сиона было настолько бледным, что казалось безжизненным.

—Что случилось, Сион?

Не отвечая на вопрос принцессы, Сион подошел к Абелю, опустился на колени и прижал руки к земле.

—Ик!?

Миа задохнулась. Затем она поспешно посмотрела на небо — вдруг свиньи начали летать? Она не хотела ломать комедию, но Сион Сол Санкленд невозмутимо исполнил догэдзу*. Такую сцену редко, а то и вовсе никогда не увидишь. Миа чувствовала себя триумфатором. Или чувствовала бы, если бы ей не было жутко.

"Это зловеще. Надеюсь, этот парень не принесет со своей догэдзой плохих новостей".

Любой, кто наблюдал за этой сценой, решил бы, что Миа грубиянка. К счастью, никто не мог прочитать ее мысли. Принцесса молча наблюдала.

—Острые мечи... Принц Сион, что это значит? Можете ли вы хотя бы на время посмотреть на меня? — Абель тоже был удивлен. Он опустился на колени рядом с Сионом. Но тот даже не попытался поднять лицо.

—Мне жаль, принц Абель... Я должен извиниться.

—Что вы имеете в виду?

Кейтвуд ответил:

—Похоже, что часть разведывательного подразделения Санкленда, "Вороны ветра", пошли на преступление и на самом деле являются истинными зачинщиками.

Услышав слова Кейтвуда, Миа широко раскрыла рот. Это было очень некрасиво, но это ее не заботило.

"Небесные луны! Что?"

Она была в полном замешательстве и не могла понять смысл сказанного.

"Полагаю, это правда. Именно Санкленд выиграл от восстаний и в Ремно, и в моей империи Тиамун. Не стоит удивляться, что Санкленд вообще стоял за обеими революциями".

Миа закрыла глаза. Внезапно она снова увидела гильотину, а заходящее солнце придавало всему кровавый отблеск. Она вспомнила шум толпы, запах дерева и страх перед предстоящей смертью. Только на этот раз роли поменялись местами. Герои стали злодеями; осужденный — судьей. Цепь событий, приведших к этому ужасному моменту, была делом рук Санкленда. Санкленд подготовил дорогу к гильотине, а затем приговорил ее идти по этой дороге.

Миа покачала головой, видение рассеялось. Когда она снова открыла глаза, не было ни кровавого солнца, ни гильотины. Был только Сион, все еще в догэдзе. Она долго смотрела на него и пришла к пониманию.

"О, это и для меня, не так ли? Я тоже должна была извиниться".

Возможно, это была карма, или судьба, или месть. Что бы это ни было, это конец. Справедливость восторжествовала, месть завершилась. Это было приятное зрелище для нее... но...

"Это зрелище... на него не слишком приятно смотреть".

В сердце Мии поселилась неописуемая горечь. Она знала, что эта горечь не утихнет, даже если она отрубит голову Сиона клинком. Девочка не находила в этом ничего странного. Они вместе ходили в школу и вместе путешествовали. Получать удовольствие, наблюдая за осуждением того, с кем она разделила тяготы и свершения, было бы для нее самым отвратительным поступком.

"Сион упрям. Кажется, он привязан к своим устоям. Но это не значит, что я должна следовать его философии".

Если Мие что-то не нравилось, значит, это ей не нравилось. Она была прямолинейной.

"Но что собирается делать принц Абель...?"

Сейчас ее волновал принц королевства Ремно, который имел право осуждать Сиона. Те, кто обладает властью, несут ответственность. Их долг — привлекать преступников к ответственности. Наказывать за содеянное: именно такой подход всегда использовал Сион. Только на этот раз виновным будет он сам. Строго говоря, не сам Сион устроил диверсию в королевстве Ремно. Ответственным за это будет Санкленд, а значит, и его король. Сион не хотел соглашаться на такой расклад. Это противоречило всему, чему его воспитывали и учили. В его глазах он не был безгрешен.

Миа сглотнула. Ее губы пересохли. Абель, все еще стоя на коленях, приблизился к Сиону.

—Поднимите ваше лицо, принц Сион. Это вам не к лицу.

—…Тем не менее…

—Это нормально, склонить голову, если вам от этого легче, но… Если вы хотите взять на себя ответственность как принц, то вы должны сделать это так, как подобает принцу, верно?

—Манеры, подобающие принцу…

—Мы королевские особы, наш долг — править народом в мире и счастье. Я думал, что война —единственный способ положить конец этому конфликту. Но… кто-то показал мне, что я ошибался. Был и другой способ закончить эту "нелепую" битву".

Затем Абель посмотрел на Мию, и выражение его лица смягчилось.

—Кто-то указал нам путь, по которому мы должны идти. Тогда все, что нам нужно сделать, это идти по этому пути. Разве я не прав?

—Я вижу, все верно. Все так, как вы говорите, — Сион немного выдохнул, а затем встал.

—Даже если я склоняю голову и прошу прощения… даже если я хочу быть осужденным, это просто успокоение моей совести, желающей получить отпущение грехов.

—Мы были спасены, и я, и вы. Нам дали шанс стать достойными правителями. Я думаю, что мы должны подойти к этой возможности с благодарностью и обязательством.

—Обязательство… идти по этому пути, освещенному Великой Мудростью империи.

Затем они оба перевели взгляд на Мию. Принцесса подошла к ним с очень довольной улыбкой.

*догэдза — поза, в которой человек садится на колени, опускает почти до земли свою голову. Высшее почтение.

http://tl.rulate.ru/book/34369/2044435